Ранее, подземелья Нордтрэнда.

Ар'Тара готовилась к появлению следующей королевы. Объяснив своему захватчику суть происходящего, она добилась того, что её оставили в покое, убрав нерубианские пирамиды для большего шанса появления магов.

Сейчас её новое гнездо выглядело жалко – ноздреватый камень, выгрызенный нежитью до крепкого основания, редкие светящиеся кристаллы, едва разгоняющие мрак. Соседние полости были переделаны в инкубаторы, куда немногочисленная свита относилась снесённые ею яйца. Уж на них-то она не пожалела ни освещения, ни лучшей паутины, ни работы всех доступных бегунков. Бывшая грибная ферма не лучшее место для потомства, и требовалось обеспечить нужное тепло, влажность и вентиляцию. Её не коробило то, что дети вскоре пополнят ряды Ужаса Поверхности. Когда-то давно, когда она была молодой, она изучала историю своего народа. Знала о рабстве, и не могла не дать шанса будущим поколениям сбросить ярмо Нер'Зула. Старый враг был также силен, как нынешний разоритель, а может, и сильнее, но и он утратил контроль над нерубами.

Как бы она не отстранялась от лишних мыслей в голове, избежать влияния порабощителя не получалось, и его взгляд на мир находил отклик уже в её мышлении. Рассказывая свою историю, он о многом умалчал, но Ар'Тара знала, что когда-то он жил на поверхности и был двуногим. Тем удивительней было ощущать, что мысли его во многом схожи с ней, он отлично понимал передаваемый смысл, но всё равно нёс ощущение чуждости. Когда Нер'Зул обращался к ней, шёпот чужих мыслей становился слышимым, многие из них походили на звуки нерубианского роя, так привычные ей с детства. Когда же он оставлял её в покое (не исчезая совсем) звуки становились едва слышными, сливаясь в неразборчивый рёв, что бывает на берегах подземных рек, несущих свои воды в бездну, или гул горных пород, держащих на себе всю тяжесть вышележащего.

Отвлекаясь от непривычного шёпота, ставшего её неумолимым спутником, королева сосредоточилась на окружающих звуках. Сотня бегунков приводила в порядок её покои, отделяя остатки грибницы лабиринтом ходов. Часть её крошечного роя ухаживала за едва не погибшими грибами, удобряя грядки с строя новыми галереями. Звуки, привычные с самого рождения настраивали на нужный лад, шесть яиц в её брюшке уже созрели, и она готовилась к новому этапу в своей жизни.

По меркам нерубов она была молодой, способной ещё долго управлять и поддерживать жизнь роя, но шаг, на который её вынудил Нер'Зул сократит это время. Рождение новых королевы всегда убивает старую, ведь места в подземельях немного, а этот процесс освобождает дорогу новому поколению. Долго созревают особые яйца, за это время будущие королевы успевают не только хорошо развиться, но и перенять часть памяти родительницы. Ар'Тара с самого начала чувствовала, как её разум постепенно слабеет, она читала архивы и знала, что часть мозговой ткани переходит в формирующиеся яйца. Именно благодаря этому юные королевы не уподобляются бестолковым бегункам, влекомым одними инстинктами и феромонами.

Брюшко её ходило ходуном – дети вылупились, и теперь поедали её изнутри. Боли не было, наоборот, накатила невиданная эйфория. К ней добавлялась радость от того, что Ужас Поверхности не сможет превратить её в нежить, а если и сможет – получится такая же

безмозглая кукла, что сейчас изображает её в королевской паутине. От обстановки в подземельях зависело, как сильно будут сражаться между собой будущие королевы, когда её тело кончится. Если нерубов много – выживала одна или две королевы, если окрестности были разорены – почти все, кроме самых слабых видели новый свет.

Узнав о начале вылупления королев я не стал досаждать Ар'Таре своими рассказами. Более того, с момента её согласия я почти не разу её не тревожил. Впрочем, говорить нам по большому счёту было просто не о чем. У меня свои заботы, у неё свои трагедии. Каково же было моё удивление, когда малышки вылупились прямо внутри королевы. Ещё больше я офигел, когда они начали пожирать её изнутри. Будь у меня глаза, я бы смахнул слезу умиления – такая трогательная забота о детях! Маленькие нерубы отличались завидным аппетитом, прокладывая ходы из брюшка к головогруды в гигантской паукожучихе.

Круг каннибализма замкнулся – королева, что всю жизнь ела собственных детей, теперь будет съедена собственным потомством. При этом мудрая природа не просто облегчила участь Ар'Тары, но тело её всю выделяло гормон счастья. Благодаря связи душ и мне перепало, и я старался не сильно углубляться в её ощущения. Может, для неё это в порядке вещей, но мне неприятно будет чувствовать, как кто-то выедаёт меня изнутри.

Ещё повеселила мысль, что королева надеется утратить разум во время процесса рождения. Несомненно, повреждение мозговой ткани влияет на разум, но некромантия позволяет вернуть воспоминания, если душе не отлетела. А с нашей связью удержать её будет куда проще. А когда королевы наконец вылупятся, будет интересно понаблюдать за зарождением новых ульев.

Монтаж подводных куполов проходил без задержек. Курьеры доставляли заготовки даже раньше, чем личи успевали их монтировать, и возле стремительно разрастающегося подводного города, похожего сверху на гигантскую икру, скопился небольшой запас не развёрнутых «таблеток».

Магия – великая вещь, способная существенно облегчать работу, а иногда вообще не имеющая себе замены, а потому исследовать руины Ночных эльфов будет весьма познавательно. Мурлоки хорошо работали под водой и с водой, но для извлечения всех сокровищ разрушенной цивилизации нужна деликатность. Требовалось накрыть общим куполом всё немаленькое строение, углубиться по краям до самого основания, после чего вытеснить воду за пределы сооружения. Несмотря на магическое сканирование, было непонятно одно ли это здание или несколько имеющих общий фундамент. Время скрыло песчаными наносами и коралловыми

зарослями почти все выступающие части.

Некоторое время спустя.

Купола, наконец-то накрыли весь участок будущих раскопок, по краям достав до твёрдого скалистого основания. Клешненожки, некрокрабы и обычные мурлоки, что помогали копать дно и монтировать купола, уже копошатся в развалинах, начиная очищать их от донных отложений. Пришла пора откачать воду и бережно разобрать каждую пядь обнажившегося морского дна. Для этого я остановил работу «судоверфи», перебросив сюда всех её одарённых работников. Сейчас личи и ещё живые мурлоки собрались в самом центре искусственного сооружения.

Как будто приклеившись задними лапами, они неспешно покачивались в толще морской воды, вздевая вверх посохи. Что примечательно, некоторым из этих магических орудий уже не одна сотня лет. По крайней мере окаменевшее дерево хранит на себе магический «отпечаток» нескольких десятков одарённых. Кажется, что они извиваются, словно живые, или это просто преломление света в потоках воды и магии.

Голоса мурлоков звучат по-особенному, что и не удивительно для жителей моря. Пожалуй, я бы даже назвал это песней. До легендарных сирен им далеко, но и такие «лягушачьи» концерты обладают некоей приятностью.

Первый раз за моё появление а Азероте я собрал столько магов в одном месте выпуская не разрушительные, а созидающие плетения. Пусть купола не прозрачны, но я отлично чувствую, как под ногами моих приспешников начинает образовываться воздушный пузырь. Разрастаясь, он расплывается под пупырчатой крышей, достигая самых отдалённых слитых между собой куполов. Маги способны преобразовывать ману в вещество, и чем оно однородней и проще по составу, тем легче это происходит.

Воздух всё прибывает, по периметру единого купола выходит мутная от взвеси и поднятых донных отложений вода, окутывая подводный город со всех сторон. Густо-непрозрачная вблизи, она постепенно расходится в стороны, рассеиваясь мутным облаком. теперь пора подключить к раскопкам и моих колдунов – их помощь в перемещении многих сот кубов мусора не будет лишней.

Окончание раскопок.

За десять тысяч лет камни отлично сохранились, почти не поддавшись ни времени, ни морской воде, ни придонной живности. Не знаю сколько сотен тонн песка, ила и прочего мусора пришлось переместить моим слугам, обнажая древние постройки, но всё это оказалось зря. Может, какой-нибудь археолог, изучающий древнее зодческое искусство пришёл бы в восторг от открывшегося взору архитектурного ансамбля, но меня интересовали другие вещи.

Книги, свитки, магические артефакты - ничего не осталось. Возможно, всё это было разрушено неумолимым временем, но не попало даже золота. А это говорило лишь об одном - кто-то побывал до меня в этих развалинах, и, скорее всего, ещё до того, как этот участок ушёл под воду. Впрочем, дать гарантию что так и произошло, я не могу. В любом случае, ничего кроме опыта в постройке подводных куполов я не приобрёл.

<http://tl.rulate.ru/book/25802/626753>